

С тех пор как Чжоу Ся разыграл в блоге десять мест для посещения, он регулярно выкладывал фотографии, подробно описывая, как растут усыновлённые пользователями суккуленты. Эти отчёты стали настоящей приманкой для Хао Мэн — бывшей «жены нации», а ныне преданной фанатки главного управляющего поместья Буиюэху. Она буквально сгорала от нетерпения, мечтая увидеть всё своими глазами!

К сожалению, работа не отпускала: начальство не давало отгулов, а конец года превратился в сплошную гонку на выживание. Лишь на январские праздники ей наконец удалось выкроить три свободных дня. Хао Мэн тут же списалась с остальными счастливицами — всем не терпится узнать, во что превратились их питомцы.

Сказано — сделано. Хао Мэн, обычно склонная к долгим раздумьям и коротким делам, в этот раз проявила редкую решительность. Она тут же отметила в соцсетях Чжоу Ся и Цинь Лэ, велев им готовиться к приёму, а сама, сияя от счастья, принялась заказывать билеты и паковать чемоданы. Как истинная «маленькая принцесса», чья жизнь немыслима без фотоотчётов, она первым делом отправилась на шоппинг — нужно было подобрать наряды как минимум на три дня вперёд.

Получив новости, Цинь Лэ и Чжоу Ся с головой ушли в заботы. Нужно было довести до ума оранжерею с суккулентами, проверить теплицы с розами и решить, куда пристроить пчелиные ульи к приезду гостей.

Цинь Лэ хмурился. Эти нефритовые духовные пчёлы оказались невероятно привередливыми: они признавали только системные шампанские розы. Может, попросить Сюжань-цзы присмотреть за ними пару дней?

Чжоу Ся, заметив его кислую мину, шутливо отвесил другу щелбан:

— Чего ты так убиваешься? Выглядишь как маленький старичок. Неужели мой третий брат тебя совсем загонял? Непорядок, мы же серьёзным делом заняты!

Он состроил такую ехидную гримасу, что Цинь Лэ так и подмывало швырнуть в него чем-нибудь тяжёлым.

— О чём ты вообще думаешь? — Цинь Лэ отмахнулся и объяснил ситуацию с ульями. — Если ничего не придумаем, придётся вычеркнуть этот пункт из программы экскурсии.

Чжоу Ся самодовольно усмехнулся:

— У меня есть идея. Но с чего бы мне тебе её рассказывать?

Цинь Лэ, не долго думая, с размаху шлёпнул его по бедру. От неожиданности у Чжоу Ся на глазах выступили слёзы.

— Разве родная невестка станет бить так больно?! — взвыл он.

Цинь Лэ снова замахнулся:

— Всё ещё остришь?

— Виноват, виноват! — взмолился Чжоу Ся и поспешил изложить свой план. — Не нужно их никуда переносить, они нам ещё службу сослужат. Смотри!

Он обмакнул палец в чай и прямо на столе набросал схему.

— Сделаем так: посередине оставим проход, чтобы люди могли стоять, любоваться и фотографировать. Эти розы мы всё равно не планировали продавать срезанными, как на День влюблённых. Наша цель — мёд из шампанских роз и продукты на их основе: цветочные лепешки, джемы, чай. Поэтому... — Чжоу Ся посмотрел на Цинь Лэ с такой уверенностью, что тот в очередной раз похвалил себя за то, что заполучил такого помощника. — Главное, чтобы туристы видели: всё, что они едят — полезное и натуральное. Когда производство сырьё прозрачно, это именно то, что им нужно. Идеально!

Цинь Лэ удовлетворённо кивнул.

— Что ж, раз ты такой способный, тебе этим и заниматься. Нагрузим того, кто тянет! Давай, я в тебя верю!

Он похлопал друга по плечу и лукаво подмигнул. Глядя на то, как Чжоу Ся передёрнуло от этого «милого» жеста, Цинь Лэ почувствовал прилив бодрости. День определённо задался. Пожалуй, стоит приготовить яичные тарталетки с жёлтым персиком — Брат Лян давно их просил.

Получая зарплату чернорабочего, но выполняя обязанности топ-менеджера, Чжоу Ся вместе с оставленными на подхвате подростками начал жизнь, полную суеты и трудов. В розовой оранжерее устанавливали перегородки, в коровниках, свинарниках и курятниках наводили идеальный маршфет. Особенно старались на ферме: Хао Мэн специально просила дать им возможность попробовать себя в роли доярок. Ребят пришлось усиленно тренировать — в случае наплыва гостей эти юные гиды станут незаменимыми помощниками.

Все они как на подбор: черты лица правильные, характер золотой, язык подвешен. Чжоу Ся, выбирая персонал, сделал ставку на внешность. В эпоху, когда имидж решает всё, красота — отличный товар. Красивые пейзажи, вкусная еда и приятные люди — против такого комбо не устоит никто!

Подождите... Чжоу Ся оглядел окруживших его парней и звонко хлопнул себя по лбу.

— Главный управляющий Чжоу, что-то случилось? — робко спросил Цинь Ян.

Его невинный взгляд заставил Чжоу Ся вздохнуть ещё тяжелее. «Хватит так смотреть, девчонкой ты от этого не станешь». Видимо, личные предпочтения босса начали влиять на его собственную способность адекватно оценивать реальность.

Он махнул рукой, отпуская ребят, и потёр лицо.

— Так, приди в себя. Помни: твоя цель — жениться на богатой красавице и достичь вершины жизни!

Тут как раз подошла Вэй Лань и, увидев эту сцену, легонько коснулась лба сына.

— Уж не переутомился ли ты, чадо? Совсем загоняли? Пойду-ка я спрошу у Лэ-лэ прибавку к жалованью. Хоть бы по яичку лишнему в день добавлял...

Чжоу Ся в шутку оттолкнул руку матери.

— И это родная мать говорит? Неужели твой сын стоит всего лишь одного яйца? Тут как минимум на целого петушка тянет!

— Петушок немногим лучше яйца, — парировала Вэй Лань, доставая принесённый из дома Циней куриный суп. — Ешь давай, Цинь Лэ сам готовил, сказал — тебе для восстановления сил.

Пока сын ел, она вытащила из комнаты плотный свёрток.

— Тут украшения, которые Цинь Лэ заказывал у нас с твоим отцом. Мы закончили работу. Всё готово, отнеси ему сегодня.

Услышав это, Чжоу Ся едва не подавился супом. Он подхватил сумку и уже собрался бежать, но мать поймала его за ухо.

— Сколько раз повторять? Помой миску и верни на место. Хватит ждать, пока я за тобой уберу!

— Понял я, понял! Я уже давно не избалованный барчук, — проворчал Чжоу Ся, наскоро сполоснув посуду.

Убедившись, что миска сияет чистотой, Вэй Лань удовлетворённо кивнула и вышла из кухни. «Вот так-то лучше».

Чжоу Ся облегчённо выдохнул и припустил к дому Цинь Лэ. Он уже привык к тому, что у друга

всегда находятся какие-то невероятные вещи. Цинь Лэ явно хранил какой-то грандиозный секрет, и Чжоу Ся, наряду со старейшиной Шэнем, своим третьим братом и самим Цинь Лэ, был четвёртым, кто об этом догадывался. Остальные тоже что-то чувствовали, но предпочитали делать вид, будто ничего не замечают.

Добравшись до места, он плюхнул сумку на стол.

— Вот, родители закончили. Что это вообще такое?

Цинь Лэ спокойно открыл коробки, демонстрируя содержимое.

— Твоя премия по итогам года. Хочешь, выберешь первым?

Тётя Лань и дядя Чжоу действительно постарались. Дизайн был безупречным: мужские украшения выглядели мужественно, но не вычурно, женские — изящно и легко. Но Чжоу Ся, выросший в семье ювелиров, лишь мельком взглянул на золото.

— Подумаешь, золотые побрякушки, — фыркнул он тоном заносчивого богача. — Захочу — сам себе целый склад таких куплю!

— Эти — особенные, — Цинь Лэ многозначительно подмигнул.

Любопытство Чжоу Ся мгновенно вспыхнуло.

— И в чём же их особенность?

Цинь Лэ таинственно улыбнулся:

— Нельзя разглашать волю небес раньше срока. В конце года сам всё поймёшь.

Чжоу Ся закатил глаза.

— Ой, вечно ты напускаешь туману!

Ворча для вида, он отправился обратно — допивать свой суп. Всё-таки натуральные продукты — это вещь, вкус просто божественный!

Цинь Лэ пожал плечами и убрал сумку в системное хранилище. Затем он отправил подарок в виде яркого воздушного шара Сюжань-цзы с припиской:

«Посмотрите, какие из них обладают атрибутами, а какие — нет. Будьте добры, отберите для меня. В качестве благодарности можете оставить себе три любых предмета с атрибутами. Как вам такая сделка? По-дружески, верно?»

«Вижу, что искренности в тебе ни на грош — просто хочешь использовать меня бесплатно. Но так и быть, я выберу три штуки, которые лучше всего подходят моим силам. Благодарю, юный друг!» — Сюжань-цзы, оказавшийся в сети, ответил мгновенно.

Через несколько минут он вернул две коробки с распределёнными атрибутами, приложив к ним два кулона из белой яшмы: один в форме тигра, другой — в виде маленького меча.

«Вот пара безделушек. Сегодня родился мой потомок в шестнадцатом колене, и я на досуге смастерил несколько вещиц. Раз уж ты так вовремя подвернулся, забирай два в качестве ответного подарка — значит, судьба».

Цинь Лэ впал в ступор и написал:

«То есть теперь я по статусу на одном уровне с вашим пра-пра-пра-правнуком?»

«Смертным не стоит сразу брать вещи из мира совершенствующихся, нужно привыкать постепенно. Носи пока эти, они укрепят твоё тело».

«Спасибо, пра-пра-прадедушка!» — Цинь Лэ, не моргнув глазом, решил, что ради таких артефактов можно и в родственники набиться.

«Умница», — прислал Сюжань-цзы смайлик и вышел из сети.

Вернувшись в свой городок, Цинь Лэ выполнил ежедневные задания системы и закрыл несколько поручений парусной гильдии, повышая её уровень. Завершив дела, он добавил ещё 80 метров к судовому маршруту и со спокойной совестью покинул систему.

<http://bllate.org/book/17507/1662550>